

ДЖОСС ВУД

Король коротких отношений

HARLEQUIN®

KISS

Поцелуй – Harlequin

Джосс Вуд

Король коротких отношений

«Центрполиграф»

2013

Вуд Д.

Король коротких отношений / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2013 — (Поцелуй – Harlequin)

Лу Шеппард, талантливый фотограф из южноафриканского Дурбана, десять лет опекала младших братьев. После отъезда близнецов в университет она решила наверстать упущенное, однако первый же поход в ночной клуб чуть не закончился трагедией. Какой-то мерзавец подсыпал наркотик в коктейль Лу и попытался воспользоваться ее беспомощностью. Уилл Скотт – тренер сборной по регби приходит девушке на помощь. Лу проникается глубокой симпатией к своему спасителю, но понимает, что Уилл не создан для длительных серьезных отношений, да и в городе он ненадолго... Не желая страдать понапрасну, Лу разрывает эту связь и безуспешно пытается забыть красавца тренера. Уилл уезжает в Окленд, но вдали от русалочки Лу ему становится невыносимо одиноко...

© Вуд Д., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джосс Вуд

Король коротких отношений

Роман

Joss Wood

Too Much Of A Good Tiling?

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Copyright © 2013 by Joss Wood

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Чуть меньше года назад, в тот самый день, когда я узнала, что моя мечта издать книгу вот-вот станет реальностью, в ужасную автомобильную аварию попала моя сестра. Эта книга посвящается ей, потому что она самый смелый, самый сильный и самый восхитительный человек из всех, кого я знаю.

Люблю тебя, Ди.

Глава 1

– Упаковали зарядки для ноутбуков и мобильных? Проверили уровень масла в машине?

Лу Шеппард стояла в лучах солнца. На восточном побережье было раннее утро. Она знала: если бросится на ближайшую к ней жилетку и разревется как маленькая, это не оценят, и потому стиснула кулаки в карманах линялых джинсовых шортов, потом, отвернувшись в сторону, сглотнула комок в горле и извлекла из глубин запатентованную и отлично отработанную улыбку я-в-порядке-ты-в-порядке.

– Лу, ты сама это сделала, – ответил Даниэль, младший из братьев-двойняшек. – Дважды.

Правда. Она сама это сделала. И даже отметила галочкой в списке, который составила для них. Впрочем, ни один из братьев на него не взглянул. Боже, как она с этим справится? Мальчики были для нее всем в последние десять лет. Как теперь можно позволить им уехать на другой конец страны? В университет, прочь из ее жизни? Она кричала на них, плакала из-за них и вместе с ними. Готовила для них, отвозила и привозила их по мере необходимости, помогала с домашними заданиями и заставляла с ней разговаривать. Стала им отцом и матерью, сестрой и другом.

Ей двадцать девять, и она не готова взглянуть в глаза синдрому пустого гнезда. Впрочем, за последние десять лет она пережила немало других сложных моментов, но мальчики об этом ничего знать не должны.

Даниэль прислонился к машине и прочистил горло. Лу заметила взгляд, который он бросил на Нейта, и скорее почувствовала, чем увидела ответный кивок.

Нейт подошел к брату. Не похожее друг на друга двойняшки, оба высокие и красивые. Даниэль еще раз прочистил горло.

– Лу, мы благодарны тебе за то, что ты стала нашим опекуном после смерти мамы и папы. Если бы не ты, мы наверняка оказались бы у каких-нибудь древних родственников, которые отправили бы нас в школу-интернат.

Если учесть, что их родители сами были почти детьми, Даниэль говорил правду. Практически все их старые замшелые родственники ждали света в конце тоннеля.

– Мы выходим на новый этап. И мы, и ты.

Что?

– О чем ты говоришь?

Даниэль потер подбородок.

– Нам кажется, тебе пришло время заняться тем, что ты не имела возможности делать, пока воспитывала нас.

Лу нахмурилась:

– К чему все это, ребята? Мы уже говорили о вашем отъезде.

– Да. О том, каково будет в универе, о том, что мы сами думаем об отъезде, о том, что нас ждет. Но при этом ни слова о тебе, – вклинился в разговор Нейт.

Лу смутилась:

– Зачем говорить обо мне? Моя-то жизнь не изменится.

– А должна, – возразил Нейт.

– Почему?

– Видишь ли, такая жизнь ненормальна для одинокой женщины твоего возраста. Когда ты последний раз ходила на свидание? – настаивал Нейт.

Лу не ответила. С тех пор прошло уже довольно много времени. Шесть, может, восемь месяцев. Она почти забыла того мужчину. Помнила лишь, что ему не терпелось поскорее от нее избавиться после того, как она сказала, что вместе с ней живут двое братьев и она их опе-

кун. Нельзя его винить, все те немногие мужчины, с которыми она встречалась, реагировали одинаково. Шок, сменяемый непреодолимым желанием найти ближайший выход.

Представьте себе – большой дом, две собаки, огромный аквариум с соленой водой, три майсовых полоза (они переехали в серпентарий, потому что Лу отказалась за ними ухаживать после отъезда братьев) и вдобавок ко всему кошки. Неудивительно, что мужчины сбегали со свиданий.

– Нам нужно поговорить с тобой о тебе, – продолжал Нейт.

– Обо мне? – удивилась Лу.

Ну уж нет! Это она отвечает за братьев, и в физическом, и в моральном плане. Так устроена их маленькая семья.

– Послушай, Лу. Ты знаешь наши планы – сначала образование, потом путешествия. Мы понятия не имеем, где в конце концов окажемся. Велика вероятность, что не здесь. Поэтому нам было бы намного легче, если бы мы знали, что ты счастлива и живешь полноценной жизнью. Взять хотя бы, к примеру, этот дом. Мы не хотим, чтобы ты цеплялась за него в надежде, что однажды он кому-нибудь из нас понадобится. А для тебя одной он слишком велик.

Тут подключился Дэн:

– Мы не просим тебя продавать его, ничего подобного. Просто хотим, чтобы ты знала, что можешь делать с ним все, что захочешь. Продай, сдай в аренду, устрой тут коммуну. Мы примем все.

Лу опустила на ступеньки, которые вели к парадной двери, и сложила ладони на коленях. Нейт сел рядом и обнял ее за плечо мускулистой рукой.

– Только не превращайся в сумасшедшую леди, которая болтается по округе, разговаривает сама с собой и подбирает кошек. Это первое из того, что мы хотели тебе сказать.

Ах, так будет что-то еще? Боже милостивый!

Даниэль опустился перед ней на корточки и буквально пригвоздил к месту взглядом, слишком серьезным для восемнадцати лет.

– Лу, ты будешь предоставлена самой себе впервые с тех пор, как тебе было примерно столько же, сколько нам сейчас.

Что ж, это правда. Потому-то синдром покинутого гнезда и не дает ей покоя.

– Мы хотим, чтобы ты повеселилась, зажила своей жизнью. – Даниэль взволнованно провел рукой по волосам. – Тебе больше не надо за все отвечать, переведи дыхание. Займись тем, что ты должна была делать в то время, когда воспитывала нас.

Лу склонила голову набок.

– Например, чем?

– Сходи в клуб, – Даниэль посмотрел на что-то за плечом у сестры и покраснел, – переспи с кем-нибудь.

Боже правый! Она не могла припомнить, когда в последний раз ходила на свидание, что уж говорить о сексе!

– В общем, вот тебе «список дел». Мы хотим, чтобы ты попробовала что-нибудь новое, прыжки с парашютом, серфинг, гончарное дело, танцы.

Это предложил Нейт, а Даниэль, следивший за модой, кивком указал на линялую фиолетовую футболку и потрепанные шорты.

– Купить приличную одежду тоже хорошая идея.

– У меня есть приличная одежда! – запротестовала Лу.

– Так носи ее! – парировал Даниэль. – Тебе надо подстричься. Да и сходить к косметологу не помешает. Нужно полностью сменить имидж.

Эти слова задели струнку в глубине души, Лу понимала: братья в общем-то правы. Но это вовсе не означало, что их предложения ей понравятся.

– Я тебя ненавижу! – Она сердито перевела взгляд на Нейта. – И тебя тоже!

– А вот и нет. Ты нас любишь, – улыбнулся Нейт, и ее сердце затрепетало.

Боже, она действительно их любит, очень сильно любит! Как она может их отпустить?

– Тебе действительно стоит сходить в клуб и повеселиться. Для этого стоит приодеться, сделать над собой усилие, – сказал Нейт. – Макоси сводит тебя, Лу.

Конечно, сводит. Для ее самого давнего и лучшего друга хождение по клубам любимый способ выпустить пар.

– Только сначала ей надо преобразиться. Из-за этой прически я бы с ней встречаться не стал! – добавил Даниэль.

– Эй! – возмутилась Лу.

– Стрижка, макияж и новая одежда, – упорствовал он. – Мак не раз говорил, что подобная прическа – позор. Подойдет только чопорной библиотечарше, которая не сквернословит, не пьет вина и за всю жизнь не испытала ни одного оргазма.

Что ж, очень похоже на Лу. Только не про вино и ругательства, а про оргазмы. Кстати, с каких это пор братья считаются достаточно взрослыми, чтобы обсуждать ее оргазмы, а точнее, их отсутствие?

– Самое важное, Лу, тебе надо найти работу, – заявил Нейт.

Дэн покачал головой:

– Трастовый фонд приносит достаточно денег, она ими все равно не пользуется. Ей не надо работать, если не хочется.

Нет, не надо, если не найдет способ тратить деньги на что-то еще, кроме самого необходимого. Ей всегда было некомфортно расходовать родительские деньги на что-то помимо еды, крова и транспорта.

Брат наградил Дэна взглядом ну-ты-и-идиот.

– Не для денег, старик, а чтобы чем-то заняться.

– А, ну да. В этом есть смысл.

Лу стала загибать пальцы, считая предложения братьев:

– То есть вы считаете, если я найду работу, стану ходить по клубам, сменю имидж, научусь стоять на доске...

– И прыгать с парашютом, – вклинился Нейт.

– Мечтай. – Лу посмотрела на него и продолжила: – Начну брать уроки у гончара, танцевать, у меня не останется времени на рыдания?

Две светлых головы синхронно закивали. Лу устала в одну точку. Если отвлечься и чем-то заняться, возможно, удастся не сойти с ума от волнения за братьев. Не такая уж и плохая идея!

– Пообещай, что подумаешь об этом, – настаивал брат.

– Обещаю.

– Если подумаешь, мы обещаем через три месяца приехать домой, – хитро добавил он.

– Ты шантажируешь меня обещанием приехать домой? – У Лу от удивления открылся рот. – Ах ты, маленький мерзавец!

Нейт только улыбнулся и посмотрел на часы.

– Нам пора, Лу.

Она не могла этого вынести. Правда, не могла. Слова не шли с языка, и, когда она заговорила, они прозвучали скомканно из-за переполнявших эмоций.

– Позвоните, когда доберетесь. И ведите осторожно!

Нейт притянул ее к себе, обнял, с легкостью оторвал от земли и поцеловал в щеку.

– Люблю тебя, сестренка.

Когда он отпустил Лу, ее прижал к себе Даниэль.

– Береги себя. И веселись. Пожалуйста. *Пожалуйста! Веселись!* – Он запрыгнул на пассажирское сиденье. – Мы позвоним, когда доедем.

Лу кивнула, прикоснулась к руке Даниэля, лежавшей на раме открытого окна, и послала Нейту воздушный поцелуй.

Ее мальчики. Уезжают, чтобы начать новую жизнь.

Машина выехала на дорогу, Лу снова села на ступеньки. Два ее птенчика выпорхнули из большого и теперь пустого гнезда. С ними все будет в порядке. Правда, насчет себя самой она не уверена.

Две недели спустя шумной ночью пятницы в VIP-зоне клуба «Гоу!» Уилл Скотт облокотился на перила и посмотрел на бурлившую внизу толпу. Была почти полночь, и он вот уже полчаса думал о том, чтобы уйти из клуба. Можно пройти квартал вниз по улице до небольшого роскошного отеля, в который он заселился два дня назад. Пятнадцать минут, и он бы уже лежал вниз лицом на двуспальной кровати монструозных размеров. Очень заманчиво.

Уилл почувствовал, что кто-то облокотился на поручень рядом с ним. Обернулся и увидел помятое лицо своего лучшего друга Келби, генерального директора «Стингрэйз». У Уилла все внутри сжалось от одной мысли о том, что следующие три месяца Келби будет его начальником.

– Как Картер? – поинтересовался Уилл.

Легендарный тренер «Стингрэйз» месяц назад перенес сердечный приступ, и перед началом регбийного сезона у руля команды никого не было.

– Все еще в больнице, проходит обследование. Смотри ничего не испорти. Он просил тебе это передать.

Если бы перед ним стоял не Келби, Уилл никогда не решился бы сказать то, что собирался.

– Велики шансы, что я не справлюсь. Не уверен в том, что поступаю правильно, Келс. Я ведь стану исполняющим обязанности тренера не какой-то там местной команды, а одного из лидеров мировой премьер-лиги.

– Так и есть, – с легкостью согласился Келби. – И что?

– Мне всего тридцать четыре, я слишком молод для тренерства, у меня нет опыта! Я только в прошлом сезоне ушел из большого спорта и не желаю провалиться! – Уилл провел рукой по волосам.

Келби поставил бутылку пива на высокий столик и внимательно посмотрел на друга.

– Странно видеть тебя даже слегка взволнованным. Ты, пожалуй, самый спокойный и уверенный в себе человек из всех, кого я знаю.

– Именно сейчас никакой уверенности не чувствую, – признался Уилл.

– Ты был неофициальным тренером всех команд, в которых играл. – Келби широко улыбнулся. – Я помню первую тренировку, на которую ты пришел в восемнадцать лет. Тебя переполняла новозеландская самоуверенность, и ты тогда сказал кому-то – кто это был? – что он слишком рано выходит из борьбы за мяч.

Уилл в смущении опустил голову. Тогда он раскритиковал капитана английской сборной, и более опытные игроки быстро научили его держать язык за зубами. Впрочем, в словах Келби была доля правды. Даже в самом начале карьеры он всем указывал, что делать.

Келби выглядел задумчивым.

– Знаешь, когда я предложил тебе эту работу, скорее надеялся, что ты согласишься, чем ждал этого. Тебе ведь поступали и другие предложения, например, заняться комментаторством. К тому же у тебя бизнес в Новой Зеландии, он отнимает немало времени. Так почему же ты согласился приехать чуть ли не на другой конец света?

Пожав плечами, Уилл посмотрел вниз, на толпу людей. Там снова мелькнула она, высокая и стройная, в обтягивающих джинсах и блестящем топе изумрудно-зеленого цвета. У нее было эльфийское личико и невероятно короткие темно-русые волосы с выгоревшими на солнце

прядками. Уиллу очень хотелось узнать, какого цвета ее глаза. Голубые? Серые? Она разговаривала с мужчиной, с которым танцевала большую часть вечера. Уилл никак не мог понять, какого рода отношения связывают этих двоих. Они часто прикасались друг к другу, но не целовались, он оставлял ее танцевать с другими, а она совершенно не возражала, когда он использовал свое обаяние, просто садилась на стул у барной стойки, вежливо отшивала всех мужчин и наблюдала за толпой.

– Уилл?

Келби все еще ждал ответа. Уилл засунул руки в карманы джинсов и стал думать, что сказать.

– Мне просто хотелось ненадолго уехать из Новой Зеландии, подальше от пересудов по поводу того, почему я ушел из большого спорта на пике карьеры, что собираюсь делать дальше и где осяду.

– И почему же ты ушел из большого спорта на пике карьеры?

– Именно потому, что это был пик карьеры. Надеюсь, когда люди будут обсуждать мой вклад в новозеландское регби, вспомнят последние семь лет, а не предыдущие годы, когда я пытался спустить карьеру и всю жизнь в унитаз.

– Ты принял мое предложение, потому что считаешь себя моим должником? – строго спросил Келби.

Конечно! Если бы не Келби, Уилл не сделал бы карьеру в регби, не был бы капитаном команды последние пять лет и не прославился как лучший в мире защитник. Трех месяцев тренерской работы со «Стингрэйз» будет недостаточно для того, чтобы отплатить сторицей.

– Я действительно тебе должен.

Келби покачал головой:

– Ты просто слишком высоко задрал нос, но я это исправил.

Теперь Уилл покачал головой. Только Келби мог так деликатно описать его саморазрушительное поведение.

– Ты отдал долг, когда исправился. Просто, как это всегда бывает с тобой, возводишь все в энную степень.

Улыбка Уилла поблекла, когда он увидел серьезное лицо Келби.

– О чем ты?

– Вы с Джо добились успеха слишком рано, и он ударил вам в голову. Джо была плохой девочкой от профессионального спорта, а ты так хотел забраться к ней в трусики и задержаться там, что втянулся в ее безумный образ жизни.

– Секс, наркотики, рок-н-ролл, – горько заметил Уилл. – А потом я на ней женился.

– Боже, пресса вас обоих просто обожала!

Благодаря им газеты продавались так хорошо, что их владельцы должны были бы делиться процентом от дохода. Они с Джо оказались в кровати через час после знакомства, а спустя месяц поженились. Их головы были полны исключительно мыслей о сексе, подпитываемое адреналином желание было сильно и опасно.

– Джо любила риск, и мне это нравилось. Клубы, выпивка, легкие наркотики.

Потом начался ад. Они жонглировали собственными графиками, пытаясь быть вместе, дрались при каждой встрече. Со временем Уилл понял, что рядом их удерживает только постепенно затухавшее физическое влечение.

– А после развода ты хотел показать Джо, что и без нее можешь хорошо проводить время. Вечеринки становились все более шумными, каждую ночь новые девочки. Ты по-прежнему привлекал внимание СМИ по самым неподходящим поводам.

– И чуть не разрушил карьеру, потому что всегда был то пьян, то с похмелья. Да, помню. Ты весь сезон меня прикрывал. А когда команда менеджеров пригрозила увольнением, ты пообещал, что сможешь меня исправить. Почему?

– Ты был слишком талантлив, чтобы портить свою жизнь, – ответил Келби. И я не думаю, что сотворил Франкенштейна. Когда ты, наконец, услышал меня, то из мистера Необузданного превратился в мистера Дисциплина и Контроль. Почти не пьешь, стал ярым противником наркотиков и никогда не заводишь отношений дольше одной ночи. Ну, может, двух.

– Обычно искра именно столько и горит, – пробормотал Уилл.

Горький опыт и несколько непродолжительных увлечений убедили его, что чем сильнее сексуальное влечение, тем быстрее гаснет пламя.

– Огонь нужно поддерживать, Уилл. Вот в чем твоя проблема. Ты думаешь, секс может подпитывать отношения, а это не так. По крайней мере, с отношениями продолжительными. Любовь подпитывает секс. Может, если бы ты попытался узнать женщину, прежде чем вести ее в постель, понял бы это. – Келби многозначительно на него посмотрел. – Или, может, ты знаешь это и специально ограничиваешь себя связями на одну-две ночи. Не позволяешь себе узнать человека ближе, боишься влюбиться.

С чего бы ему влюбляться? Любовь – настоящая западня, американские горки с горячим сексом, шумными драками и полной потерей контроля. Контроль... Уилл его никогда не теряет. Теперь никогда не теряет. Ни на игровом поле, ни в отношениях, ни в постели. Потому что это напоминает ему о том, кем он был, а ему это не нравится.

– Есть идея. Почему бы тебе не подружиться с какой-нибудь женщиной?

– Ничего из этого не выйдет.

– Выйдет, – упорствовал Келби.

Уилл не смог придумать достойного аргумента против и потому выбрал старый проверенный ответ:

– Да заткнись ты!

Келби только фыркнул в пиво.

Уилл посмотрел через перила вниз. Там, в гудящей массе танцующих, виднелись игроки из его команды, окруженные соблазнительными, едва прикрытыми одеждой женскими телами. Он перевел взгляд вправо, туда, где возле барной стойки сидела совершенно не похожая на них женщина. Скромная и одновременно очень интересная, с минимальным макияжем и короткой, ни к чему не обязывающей прической, она была старше и отличалась естественной сексуальностью.

– Пойдем отсюда. – Келби с грохотом поставил пустую бутылку на стол.

Быстро допив пиво, Уилл кивнул. Его глаза скользнули по толпе, и он увидел, что женщина все еще у бара. Абсолютно трезвая в отличие от остальных клубящихся, она перевернула браслет часов и посмотрела на циферблат. Ее поведение четко давало понять, что она хочет уйти, и Уилл моментально расстроился из-за того, что не познакомился с ней.

Спускаясь с Келби по лестнице, Уилл думал, через какую дверь выйти. Если повернуть направо, придется пройти мимо барной стойки. Тогда можно будет снова увидеть эту женщину. Не то чтобы он собирался что-то делать, просто хотел удовлетворить любопытство насчет цвета ее глаз.

Он поприветствовал наиболее трезвых фанатов регби, которые узнали его, а Келби охотно позволил втянуть себя в разговор. Примерно пятнадцать минут ушло на то, чтобы добраться до места, где он последний раз видел ту женщину. Ее уже не было.

Исчезла.

Уилл взглянул через плечо и снова увидел ее. Только на этот раз она едва стояла на ногах. Огромный мужчина, которого он раньше не видел, обнимал ее за плечи и тянул к себе. Она не сопротивлялась, просто смотрела мимо него стеклянными глазами, голова болталась из стороны в сторону.

Уилл нахмурился. Пятнадцать минут назад она была трезвой как стеклышко и собиралась домой, а теперь под кайфом, это он понял сразу. И что бы она ни приняла, оно отправило ее в прекрасную страну очень-очень быстро.

Все инстинкты кричали – что-то здесь не так. Весь вечер женщина отвергала красивых и хорошо одетых кандидатов, так что с таким ублюдком точно бы не связалась по доброй воле.

Наркотики и изнасилование. Эта мысль ударила в голову с такой силой, с какой один игрок в регби сталкивается с другим во время атаки.

И где же, черт побери, ее друг, или парень, или кем он там ей приходится? Уилл облизал нижнюю губу и выругался, размышляя, что делать. Он на девяносто девять процентов уверен в том, что в ее напиток что-то подсыпали, а если это так, нельзя просто уйти. Кто знает, что может с ней случиться?

А если он ошибается? Возможно, все происходит по обоюдному согласию, и Уилл хватается за острую палку не с той стороны, с которой надо? Впрочем, намного хуже, если он прав и уйдет, оставив все как есть.

«Ладно, будь что будет», – подумал Уилл, подошел к танцующей паре и назвал первое имя, которое пришло ему в голову:

– Флора? Привет! Вот уж не ожидал встретить тебя здесь!

Глава 2

Разрозненные воспоминания и обрывки разговоров возникали и тут же исчезали в голове. Лу попыталась открыть глаза, но потом сдалась и позволила себе расслабиться. Она помнила шуточный спор с Маком о ее новой суперкороткой стрижке. Лу считала, что она ей не идет, и брови стали слишком тонкими после того, как их выщипали. Мак заявил, что она выглядит восхитительно и чувство стиля у нее как у козы. Еще она помнила, как Мак незадолго до этого приехал к ней домой и привез узкие джинсы, слишком дорогие туфли и блестящую майку. Мальчики уехали две недели назад, ему надоело слушать ее рыдания, и он решил сходить с ней в клуб.

Когда это было? Сегодня? Вчера?

Да, вчера. Она смотрела, как широкая спина Мака движется к танцполу. Это был последний танец, и Лу ждала друга у бара.

А потом пустота.

Она заставила себя поднять веки и потерла глаза, сфокусировалась на красивом лице, которое лежало на соседней подушке, скользнула по высокому стройному телу и, наконец, остановилась на мускулистой загорелой руке, едва касавшейся ее бедра. Мужская рука, и такое нежное прикосновение. Лу подумала о том, что это невероятно приятно, и снова закрыла глаза. Сон такой сладкий, не стоит нарушать его пробуждением.

Спустя некоторое время она снова проснулась. В отличие от прошлого раза облаков из сахарной ваты в голове не было, значит, и мужчины рядом тоже.

Лу открыла один глаз. Вот это да! Мужчина по-прежнему лежал рядом. В постели.

С ней?

Причем не какой-то, а высокий, темноволосый и очень сексуальный мужчина. Он соответствовал всему списку требований к идеалу. Широкие плечи – галочка. Мускулистые руки и широкая грудь – галочка. Длинные мощные ноги и узкие бедра – галочка. А еще мужественное лицо, волевой подбородок и нос с горбинкой, благодаря которому картинка не была слишком уж приторной.

Интересно, когда он откроет глаза, они окажутся синими или зелеными?

Глаза оказались янтарными, богатого насыщенного цвета дорогого шерри. Их обрамляли короткие темные ресницы. Мужчина моргнул один раз, второй, зевнул, и Лу увидела великолепные зубы.

– Вот черт! – воскликнул он, скатился с кровати и вскочил на ноги, когда увидел, как Лу резко села и обхватила руками колени. – Не бойся!

Как ни странно, она совершенно не паниковала, зато мужчина явно был на грани.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он. – Все в порядке?

Все ли в порядке? Лу обдумала этот вопрос. Она находилась в странном и очень дорогом гостиничном номере вместе с мужчиной, который ее привлекал, и при этом понятия не имела, как туда попала и кто он такой.

Все это могло иметь только одно логичное объяснение. Интересно, чем она нагрузилась вчера и в каком количестве, если теперь не может вспомнить секс с таким красавцем? Наверное, это был какой-то алкогольный эквивалент таблетки храбрости? Ведь обычно Лу с мужчинами не знакомялась.

Боже, надеюсь, он использовал презервативы.

Ладно, есть только один способ со всем этим справиться. *Сохраняй спокойствие. Веди себя как ни в чем не бывало.*

Она фальшиво улыбнулась и встретила с яркими глазами незнакомца.

– Это было замечательно, спасибо. Я сейчас оденусь и исчезну.

Заставив себя это сказать, Лу задержала дыхание, когда увидела, что мужчина положил руки на бедра, скрытые темными низкими боксерами. Он был чуть выше ста восьмидесяти сантиметров и излучал физическую силу. Почему-то он показался таким знакомым.

Густые брови немного приподнялись.

– Замечательно?

О боже! Ему не понравилось? Она что, совершенно разучилась *это* делать? Лу почувствовала, как вверх от шеи к щекам поднимается жар.

– Извини, я не очень опытна, – она махнула рукой на смятые простыни, – в этом. Слушай, просто дай мне исчезнуть, и мы оба сможем сделать вид, будто ничего не случилось.

В глазах мужчины блеснул смех, уголки его рта приподнялись. Лу почувствовала, что щеки запылали сильнее.

– Как ты думаешь, что тут произошло прошлой ночью?

Лу уставилась на свои голые коленки.

– Полагаю, у нас был секс.

– Ты не помнишь?

– И потому употребила слово «полагаю», – фыркнула Лу.

– Ну, не в библейском смысле. – Он скрестил руки на груди, и его восхитительные бицепсы надулись. – К твоему сведению, у мужчин никогда не бывает плохого секса. – На его губах заиграла улыбка. – Нормальный секс и секс, от которого сносит крышу, все остальное между этими двумя крайностями. А плохого секса не бывает никогда.

– Спасибо, что просветил, – пробормотала Лу. – Так, значит, ничего не было?

– В плане секса ничего.

Черт побери! Неужели она разочарована? Головная боль, которой Лу так боялась, начала пульсировать в глубине головы.

– Если мы не спали с тобой, почему я лежу в твоей кровати полураздетая? – спросила она смущенно. – Я сказала, что согласна на секс, и отключилась? Мне нужно начинать бояться? – На самом деле страха она совсем не испытывала. Непонимание – да. Смущение – да. Но не страх.

– Клянусь тебе, ты в полной безопасности. – Видимо, он почувствовал ее смущение.

Лу взглянула в его честные глаза и кивнула. По неизвестной ей причине инстинкт подсказывал, что этому мужчине можно доверять, и он, несмотря на свои габариты, пальцем ее не тронет.

Он опустился в кресло, стоявшее сбоку от кровати, и, немного помолчав, сказал:

– Я, кстати, Уилл Скотт.

Уилл Скотт! А он ведь сразу показался ей знакомым! Что она делает в постели нового и необычайно сексуального тренера лучшей регбийной команды в Дурбане?

– А-а.

– Хочешь кофе? Я – да. – Уилл поднялся, подошел к телефону у кровати и сделал заказ.

Лу поправила ворот футболки, которая съехала с плеча. Очевидно, футболка Уилла. А это значит что? Он ее раздел? Если они не спали вместе, почему она раздета?

– Где моя одежда? – спросила Лу, не в силах забыть о том, что на ней нет бюстгалтера.

– В ванной. Она в отвратительном состоянии. Тебя вырвало на себя.

История становится все более интересной.

– И почему меня вырвало? Я никогда столько не пью. Ничего не понимаю. – Она спустила ноги с кровати и встала. Подол футболки опустился почти до колен. Она по-прежнему открывала плечо, но это все равно было лучше, чем ходить с обнаженной грудью. Впрочем, Уилл, кажется, все это уже видел, он ведь ее раздевал.

– Я заметил тебя в клубе, сначала ты выглядела трезвой, а в следующее мгновение уже была под кайфом. Тебя обнимал мужчина, которого я с тобой до этого не видел. Он не стал спорить, когда я назвал тебя Флорой.

– Флорой? Мы никогда раньше не встречались, откуда ты знаешь мое имя?

– У тебя в кошельке были визитки. Устроив тебя, я порылся там, в надежде найти контакты твоих близких.

Звучало правдоподобно. В кошельке у нее действительно лежали визитки. Она занималась фотографией и иногда раздавала их.

– Значит, ты увидел меня с каким-то мужчиной.

– Я назвал первое имя, которое пришло мне в голову, и он не стал возражать. Стало очевидно, что-то не в порядке. Тогда я схватил тебя за руку и попытался привлечь внимание вышибалы. А потом тебя вырвало на него. И на себя, – сказал Уилл и печально прибавил: И на мои ботинки.

Лу закрыла глаза.

– Вот кошмар! Ты серьезно?

Уилл кивнул.

– И слава богу, что вырвало. Возможно, именно это спасло тебе жизнь. Из твоего организма вышел весь неусвоенный наркотик.

– Постой-ка! – Лу поморгала и подняла вверх руку. – Какой наркотик?

Я не знаю других способов за пятнадцать минут превратить трезвого как стеклышко человека в робота, ни на что не реагирующего.

Пульсирующая боль усилилась, к ней добавилось головокружение. Наркотик? Лу, пошатываясь, подошла к краю кровати и упала на нее, почувствовав, что к горлу подступает тошнота. Ее могли держать взаперти, насиловать и принуждать к ужасным вещам. В своем воображении она уже кричала, захлебываясь от паники.

Эти яркие образы, отвратительные и тяжелые, возникали снова и снова. Нет, нельзя терять над собой контроль, не надо плакать. Чтобы сдержать всхлипывания, она прикусила губу.

Не хватает воздуха. Нужен воздух!

Уилл, положив одну руку себе на колено, опустился перед кроватью на корточки.

– Ты демонстрируешь поразительную выдержку. Обычно девушки в такой ситуации впадают в истерику. А сейчас дыши. Важно помнить: ничего не случилось. Я увел тебя сразу после того, как тебе поплохело. Дыши ровно и глубоко.

Для Лу это был голос мечты, спокойный и уверенный. Он все держал под контролем. И ужасные образы исчезли.

Но...

– Ничего не случилось, Лу.

Уилл заставил ее посмотреть вверх, и она увидела, что его лицо абсолютно спокойно, только в глазах полыхает злость. Это из-за нее? Она схватила его за запястье. Ей нужна была его уверенность, этот контакт.

– Значит, ничего не случилось. – Лу вздохнула. – Ты уверен?

– Абсолютно уверен. На сто процентов. Ты все время была у меня на виду, кроме тех пятнадцати минут, в течение которых в твой напиток что-то подсыпали. А потом я постоянно был рядом. Ты мне веришь?

Она верила.

– Твой мобильник сел, я не смог никому позвонить и потому сам отвез тебя в ближайшую больницу. Тебе промыли желудок и оставили на ночь.

– Что? Я провела ночь в больнице?

Уилл кивнул. Его лицо было хмурым.

– То есть сегодня – это уже не сегодня, а завтра?! – воскликнула Лу. – Я потеряла целые сутки?

– Да. Днем ты ненадолго пришла в себя, доктора решили, что тебе стало лучше, и выписали с тем условием, что за тобой кто-то будет присматривать.

– Ничего не помню!

– Очевидно, это нормально.

– Это ты так считаешь, на самом деле ничего нормального! И потому ты привез меня сюда. – Лу огляделась. – Кстати, где это мы?

– Гостиница «Залив», пентхаус. Я живу здесь, потому что пока не нашел квартиру. Я не знал, кому позвонить, не мог оставить тебя одну, поэтому привез сюда, передел в свою футболку и дал отоспаться.

Лу взглянула на кровать.

– Ты спал со мной?

– Просто для того, чтобы была возможность приглядывать за тобой, – заверил Уилл. – Тебе снились кошмары.

Я ни на минуту не выпускала стакан из виду, – сказала Лу.

– Нет, выпускала. Поставила на барную стойку, когда твой друг вернулся с танцпола. Ты проверяла время. – Уилл выругался.

Она подняла брови. Он следил за ней? Как? Откуда? И почему-то ей все равно не страшно. Она чувствовала, что находится под его защитой, в безопасности. Будто у нее появился сильный ангел-хранитель.

На долю секунды Уилл закрыл глаза.

– Я следил за развитием событий сверху, из VIP-зоны. Наверное, выгляжу как преследователь, – он провел рукой по коротким волосам, – но это не так, честно. Я увидел тебя, ты была трезвой, взглянул еще раз, тебя уже унесло, рядом был мужчина, которого я с тобой до этого не замечал. Мне показалось, здесь что-то не так.

Лу верила ему. Может, это наивно и глупо, но она не сомневалась в том, что он ее спас. Нет, серьезно, зачем кому-нибудь, кто так выглядит, использовать наркотик, чтобы затащить девушку в постель?

Уилл был настолько известен, что Лу просто не могла ничего не знать про него, даже несмотря на то, что не следила за жизнью знаменитостей. Плохой мальчик и спортсмен международного уровня, он встречался с супермоделями и суперзвездами. Его бывшая жена королева профессионального женского тенниса, а он сам бог регби и национальное достояние Новой Зеландии. Братья неоднократно говорили об этом. Он много раз выступал на международных соревнованиях и как капитан помог своей команде прийти к победе на последнем чемпионате мира, а теперь ушел из профессионального спорта и на несколько месяцев приехал в Дурбан.

Раздался резкий стук в дверь.

– Кофе. Как раз вовремя.

Уилл пошел к двери и, оглянувшись через плечо на Лу, добавил:

– Позвони, кому надо, по моему мобильному, он у кровати, или по стационарному телефону.

– Спасибо, обязательно позвоню, только сначала схожу в ванную. И, Уилл... – Лу прочистила горло. Он повернулся к ней лицом. – Спасибо. Это было какое-то безумие. Я тебе очень-очень благодарна. За все. Я теперь навеки твоя должница.

Лу стояла и смотрела в белую фарфоровую раковину, опираясь руками на ее края. Она умылась и теперь думала о том, почему чувствует себя так же, как в девятнадцать лет, беззащитной, ранимой, напуганной. Наверное, дело в том, что она неподготовленной, без предупреждения оказалась в неприятной ситуации. Не смогла контролировать происходящее, и поэтому

казалось, ее отбросило назад, в то тяжелое время, когда на нее, беспомощную и измученную горем, свалилась новая ответственная роль опекуна. Ей хотелось свернуться, как маленькой, в уголочке и засунуть в рот большой палец. Наркотики? Отравленные напитки? Знаменитость, спасающая ее от невероятных трудностей? Такое не происходит с обычными девчонками вроде нее. А если подумать о том, что могло случиться...

Лу ударила себя ладонью в лоб в надежде прочистить голову и поняла, что желудок снова взбунтовался.

Не думай об этом. Не думай об этом.

В ее воображении возникло лицо Уилла, и она сконцентрировалась на нем, чтобы отвлечься. В реальной жизни он выглядел гораздо лучше, чем в газетах и по телевидению. Они не передавали умного взгляда его глаз цвета топаза, быстрых движений губ и крошечной ямочки, появлявшейся на щеке, когда он улыбался.

А о его теле, подтянутом, мускулистом и невероятно мужественном, она и думать не собиралась. И вдруг, к своему удивлению, ощутила пульсацию там, где ее раньше никогда не наблюдалось.

Она подняла голову, чтобы взглянуть на себя в зеркало над раковиной, и чуть не взвизгнула, увидев свое отражение. Новая модная стрижка и золотистые прядки вчера ночью выглядели просто шикарно. Сегодня волосы торчали пучками справа и висели, как неживые, слева. Лу была бледной как полотно, только веснушки придавали лицу немного цвета. Под глазами красовались фиолетовые мешки. Неудивительно, что Уилл Скотт выскочил из кровати с такой скоростью, будто за ним по пятам неслись гончие из ада.

Показав язык своему отражению, Лу открыла кран, плеснула в лицо теплой водой, потом пальцем почистила зубы с помощью капельки зубной пасты и тщательно прополоскала рот большим глотком ополаскивателя. Влажными руками провела по волосам, чтобы не выглядеть как маленький взъерошенный бойцовый петушок, и уже собиралась надеть свою одежду, но передумала, уловив волну запаха из пакета с вещами. Ладно, пока сгодится и едва не достающая до колен футболка Уилла.

Лу выпрямила спину, открыла дверь ванной и увидела Уилла, отходящего от гардеробной. Одетый в полинявшие джинсы, плотно облегающие бедра, он держал красную футболку. Его грудь покрывал легкий черный пушок, а шесть кубиков пресса были настолько хороши, что им позавидовал бы любой мужчина-модель. У Лу потекли слюнки.

– Лу, Лу, где ты, черт побери?

Спустя сорок пять минут громкий стук в дверь, сопровождаемый грустным мужским голосом, заставил ее подпрыгнуть на стуле. Уилл удивленно поднял брови, она пошла открывать. Красивый мужчина из клуба тут же заключил ее в свои объятия и закружил по комнате.

– Адский ад, Лу! Один чертов раз я взял тебя в клуб, и ты испарилась! Что ты там такое несла про отравленный напиток? И да, заряжай свой проклятый мобильник, женщина! – выпалил он и, не дав ей ответить, затараторил что-то на языке зулу.

Уилл не понял из этого ни слова, но суть уловил. Интонации, с которыми говорят «ты меня до чертиков напугал», универсальны.

Лу остановила своего знакомого, приложив ладонь к его губам.

– Мак Сибайя – Уилл Скотт.

Мак оттолкнул ладонь Лу, поднял руку, коротко поприветствовал Уилла и продолжил ругаться:

– Я оставил тебя всего на один танец! Вернулся – тебя нет! Подумал, тебе, как обычно, надоело ждать и ты ушла, потому оставил тебя в покое. А вчера, когда не смог с тобой связаться, приехал к тебе домой. Машина на месте, тебя нет, я испугался. До сих пор напуган! Что ты там говорила про наркотик? Что за...

– С ней все в порядке. – Уилл сунул Маку в руки чашку кофе, остановив тем самым поток красочных ругательств. – Ты принес одежду?

Мак сел, огляделся и указал на пакет, который бросил у двери. Уилл поднялся и принес его, понимая, что Маку требуется минутка, чтобы прийти в себя, тот сильно волновался и вел себя отвратительно исключительно из-за этого. Винить его не за что, все парни ведут себя так, когда несчастны. Любой бросился бы на стену, если бы его женщина испарилась и он не мог бы с ней связаться.

Вот еще одна причина не обзаводиться девушкой. Нет причин злиться и волноваться, когда не на кого.

Уилл сел напротив Мака и налил себе кофе. В неловком молчании они ждали, пока Лу переоденется в соседней комнате.

Мак поднял голову. Взгляд его темных глаз был несчастным, когда он посмотрел на Уилла.

– Кстати, спасибо тебе. Если бы с ней что-то случилось...

Эмоции, сквозившие в голосе мужчины, были настолько сильны, что Уилл недовольно поерзал на стуле.

– Да не за что. Рад, что оказался рядом.

– Я тоже этому рад. – Мак потер лицо ладонями. – Лу... Она...

Он оборвал себя на полуслове, когда вернулась Лу. Футболку Уилла она сменила на короткие белые шорты и удобную обрезанную рубашку бледно-розового цвета, которая оставляла открытой тонкую полоску кожи на животе. На длинных ногах были шлепанцы. Лу опустилась на диван рядом с Уиллом, и он передал ей чашку кофе.

– Черный. Добавь сама, чего хочешь. – Он указал жестом на поднос и отметил, что Лу положила в кофе только сахар.

– Надеюсь, мы тебя ни от чего не отвлекаем? – спросила она, сделав глоток и вздохнув.

– У меня запланировано несколько интервью со СМИ, но это позже, сейчас я никуда не тороплюсь. – Уилл поставил свою чашку на поднос и наклонился вперед. – Что ты собираешься делать после того, что случилось ночью? Будешь предъявлять обвинения? – Он посмотрел на Лу.

– Не знаю. Сейчас я себя хорошо чувствую. Только голова немного болит, и все. – Она уперлась локтями в коленки и положила голову на ладони. – Я бы пошла в полицию, но ни черта не помню.

Голос Уилла стал строже.

– Зато я помню. Могу рассказать полиции, кого искать.

– Только вот мы не сможем доказать, что мужчина, которого ты видел со мной, отравил напиток. Тот человек может сказать, что помогал мне.

В словах Лу была доля правды, и Уилл крепче стиснул зубы.

– Так-то так, но я думаю, тебе следует на него заявить.

Она прикусила зубами ноготь.

– Ты прав, безответственно не сообщать о таком.

– Я отвезу тебя, Лу, – поставив пустую чашку на поднос, сказал Мак. Он теперь выглядел спокойнее.

Лу наклонила голову так, чтобы было удобно смотреть на циферблат его часов.

– Сегодня понедельник, правильно?

Мак кивнул.

– Тогда ты не можешь меня никуда везти. У тебя осталось полчаса до предварительного собеседования в школе, а она на другом конце города.

Мгновение Мак переваривал услышанное, а потом, разволновавшись, вскочил со стула.

Я не хочу, чтобы Деон шел в эту школу!

– Это запасной вариант, Макоси, мы же уже все обсудили. На тот случай, если он не попадет в Сент-Клер.

– Ты права, я знаю, ты права. Но у меня не хватит времени отвезти тебя домой, заехать за ним и добраться в другой конец города. Может быть, ты подождешь моего возвращения здесь?

– Я могу отвезти Лу в полицию, а потом домой, – предложил Уилл.

– Спасибо, Уилл, буду тебе очень благодарен. – Мак улыбнулся с облегчением, встал, пожал руку Уиллу, нежно обнял Лу и умчался. Уилл смотрел на это, стиснув зубы.

Закрыв за ним дверь, Лу покачала головой:

– Мак все делает с такой скоростью. – Она подошла к Уиллу. – А ты уже так много для меня сделал, я больше ни о чем не могу тебя просить. Дальше сама справлюсь. Пойду в полицию, а потом найду дорогу домой.

Уилл подавил желание схватить ее за руку и призвать расслабиться и успокоиться.

– Мы пойдем вместе, – заявил он и увидел, что ее плечи расслабленно опустились.

Она сказала, что справится сама. Так почему же он, черт побери, за нее переживает?

«Напиток отравили», – напомнил он себе. Если бы не его вмешательство, ее могли бы изнасиловать. Он стиснул зубы, давление подскочило. Проклятье! Нет, он пойдет с ней в полицию.

– Может, мне просто списать это на неудачу и больше не ходить по клубам? И не важно, что говорят мои братья. – Лу снова взяла чашку.

– А что твои братья говорят по поводу клубов? – заинтересовавшись, спросил Уилл.

– Они считают, что я должна чаще ходить куда-нибудь, – отмахнувшись, объяснила Лу. – Долгая история, тебе станет скучно.

Ответ разочаровал Уилла, он, как ни странно, не считал, что ему станет скучно. Конечно, в отличие от всех женщин, с которыми он общается, Лу не гламурная штучка, но ему почему-то казалось, что она гораздо интереснее всех его знакомых. Было в ней что-то такое успокаивающее, рациональное. *Мудрое.*

Он восхищался тем, как спокойно она повела себя в непростой ситуации, сдерживала эмоции. Он боялся, что придется иметь дело с рыдающим перепуганным созданием, и потому ее реакция стала для Уилла настоящим облегчением.

Это впечатляло. Он сам всегда держал себя под контролем и по достоинству оценил ее способность делать то же самое.

А ее глаза! Боже, эти русалочьи глаза, в которых отражались бирюзовые воды тропического моря.

Уилл откинул голову на спинку кресла и подумал о том, что его жизнь в Дурбане начинается очень интересно.

Глава 3

Уилл свернул там, где сказала Лу, и остановился перед огромными железными воротами. Пока она искала в сумочке ключи, он сквозь прутья решетки осматривал огромный дом, который по всему периметру опоясывала широкая веранда. С крутой крышей и бессистемно разбитым садом он выглядел именно так, как должен выглядеть дом, – уютным и обжитым. Уилл удовлетворенно кивнул.

В просвете между гаражом и домом виднелся океан.

– Ты тут живешь?

– Ага. Спасибо, что подвез и сходил со мной в полицию. Мак не смог бы там вести себя так спокойно.

– Наверное, он все время орал бы на тебя.

– Он вел себя слишком агрессивно, да? Извини его за это.

Пальцы Уилла крепче стиснули руль.

– Он просто без ума от тебя. Давно вы вместе?

Лу с недоумением посмотрела на Уилла:

– Мы не вместе. С чего ты так решил?

Может быть, потому, что он без конца к тебе прикасался, целовал в губы и кружил по комнате? Нет, это совершенно ни о чем не говорит!

– Ошибочка вышла. – В глубине души Уилл в это не верил.

– Когда-то мы жили в соседних домах и остались друзьями даже после того, как Мак переехал. Он очень впечатлительный. И всегда меня защищает. Обожает меня, но мы просто друзья, – объяснила Лу, когда ворота открылись.

«Ну да, а регби не контактный спорт», – подумал Уилл, подъезжая к крыльцу. Он мужчина и потому знает, как думают и ведут себя мужчины. Неужели Мак не хочет с ней переспать? Она же восхитительна! Естественная красота и потрясающие глаза!

– Я заметила выражение твоего лица. Ты думаешь, Мак оставил меня без присмотра, потому что он безответственный.

С этим Уилл поспорить не мог. Лу вздохнула.

– Он не такой. По крайней мере, обычно. Он очень занятой человек и потому отрывается на полную катушку, когда находит время отдохнуть и развлечься. К тому же я не из тех, за кем надо присматривать. Мак знал, что я хочу уйти домой, а я знала, что он хочет остаться. Я уже не раз его так бросала, вот он и не придал значения моему исчезновению. У меня в телефоне на горячих клавишах номера такси.

Уилл только выгнул бровь. Неубедительно. Вдруг у него зазвенел мобильный телефон. Уилл нажал на руле кнопку, включавшую громкую связь, и поприветствовал звонившего. Лу попыталась выйти из машины, не хотела мешать разговору, но рука Уилла удержала ее на месте.

Сквозь автомобильные динамики человек, чьего имени она не знала, рассказывал о дневной пресс-конференции. Уилл интересовался вопросами, которые его ждали.

– И конечно же будут обычные вопросы о твоей бывшей жене.

– Хорошо, буду *очень* рад ответить на них, – буркнул Уилл, расстроившись.

– Джо красивая успешная блондинка. Ты тоже красивый, талантливый и успешный. Она до сих пор одинока. Ты тоже. Вы когда-то были женаты, и всем до сих пор хочется знать, почему распался ваш брак, – спокойно ответил голос. – Пресса знает, за этим что-то кроется, но что именно.

– Они все могут у меня... – Уилл покосился на Лу и проглотил слово, которое хотел произнести, – получить. Как обычно, Джо и все, что с ней связано, обсуждать не стану. Это было настолько давно, что пора бы уже забыть.

Уилл все не убирал руку, и Лу по-прежнему сидела на месте, думая о том, что нельзя найти двух более разных людей. Он из числа тех успешных, которые с рождения уверены в себе и нашли свое место в этом мире.

Ей тоже хотелось быть такой.

Но она не нашла своего места. Ее место и ее мир исчезли, когда умерли родители. А две недели назад, после отъезда братьев, все снова перевернулось с ног на голову.

Десять лет двойняшки были центром ее вселенной, теперь Лу осталась одна в большом доме.

Впервые ее жизнь не определяли ни отношения с родителями, ни контроль над братьями.

Изоляция и одиночество подбирались все ближе, и она теперь часто думала о том, что совершенно не готова к жизни, в которой нет двойняшек. Если не проявлять достаточно осторожности, можно докатиться до жалости к себе, а оттуда недалеко и до депрессии. Этого допустить нельзя.

Она должна была что-то сделать, причем немедленно, потому-то и согласилась пойти в клуб с Маком. Ей стало очевидно: нужно выбраться из дома, забыть ненадолго о грустных мыслях. Мальчики правы, пора начинать жить собственной жизнью.

Правда, отравленный напиток не самое удачное начало.

Последние десять лет были тяжелыми. Она только начала постигать возможности, открывавшиеся перед ней в карьерном плане, когда пришлось взять на себя заботу о братьях. Полагая, что они будут чувствовать себя такими же потерянными, одинокими и напуганными, как и она сама, Лу пыталась спастись от горя и потому старалась все время чем-то занимать себя и братьев. Из-за этого не могла уделять фотографии должного внимания, чтобы преуспеть в этой сфере.

Здесь Лу прекратила рассуждать о своем месте в мире ради другого вопроса. Кто она? Ужасно осознавать, что ответа на этот вопрос нет. Ничего, у нее есть время во всем разобраться. Надо только выработать план.

– Извини за все это. – Голос Уилла вернул ее к реальности. – Лу? Ты в порядке?

Моргнув, она сфокусировала взгляд на его лице. Ей нравились все его несовершенства. И морщинки в уголках теплых глаз, и темные волосы, которые были короче, чем надо, и короткие ресницы, и чересчур густые брови, и горбинка на носу.

– Хочешь, чтобы я зашел к тебе? Или сама справишься?

– Я и так отняла у тебя слишком много времени. – Лу была рада услышать, что ее голос звучит ровно. – Спасибо тебе за помощь. Повторяю, я у тебя в долгу.

Уилл внимательно посмотрел ей в лицо.

– Если начнешь вспоминать и захочешь задать мне какие-то вопросы, позвони в союз регби. Они обязательно передадут мне сообщение, и я с тобой свяжусь.

«Очень вежливо», – подумала Лу, заметив, что он не дал ей своего номера телефона. Видимо, она еще не все забыла и может распознать мягкий отказ. Уилл больше не позвонит, и ее это не смущало. В конце концов, ей нужно устраивать свою жизнь, и суперсексуальный регбист только помеха.

Но черт побери, как же хотелось, чтобы у них с Уиллом все-таки был секс. Всего лишь раз и желательно сногсшибательный. Просто для того, чтобы знать, каково это.

Два дня спустя Лу сидела на полу между кожаным диваном и кофейным столиком и обновляла свой сайт в надежде привлечь новых заказчиков. Результатами работы она была довольна, сайт стал современнее и ярче. Ей очень нравились фотографии, которые она разместила на главной странице. Там был портрет новорожденного малыша Джонсонов, голенького, с перехваченным голубой лентой животиком и биркой с надписью «Специальный заказ», а под

портретом любимый снимок Лу – новобрачные смотрят друг на друга влюбленными глазами. От этого кадра у Лу всегда щипало в носу.

Да, она хороший фотограф. Может поймать момент. Только теперь, когда появилось время полностью посвятить себя этому, поняла, как много пропустила. Последние десять лет она несколько раз пыталась создать себе репутацию в сфере фотографии, но возможности ускользали. Примерно через год после смерти родителей Лу предложили стать ученицей одного из лучших фотографов в городе. Вскоре стало ясно, что сверхурочная работа и съемки за городом – стандартные условия сотрудничества, и она отказалась: дома ждали братья.

После этого она снимала небольшие свадьбы, подрабатывала в фотостудии (та закрылась шесть месяцев назад) и периодически выполняла небольшие работы на заказ. По семейным обстоятельствам она не могла полностью посвятить себя этому, и теперь ее сокурсники по школе фотографии парили высоко, а она отставала от них на десять лет.

Средств на то, чтобы вернуться в бизнес, практически не потребуется. В коттедже рядом с основным домом у Лу уже была оборудована студия, осветительные приборы, реквизит, фоны. Нужно только найти клиентов, и тогда удастся наверстать упущенное время.

Зажужжал лежавший рядом на полу мобильник, и Лу нахмурилась: номер был незнакомый. Не зная, стоит ли отвечать, она отпила вина и задумалась о том, хочет ли вообще с кем-нибудь разговаривать. «Ты превращаешься в отшельника, – подумала она и нажала на зеленую кнопку, – еще шесть шагов, и ты начнешь разговаривать сама с собой, как та сумасшедшая дама, которую описывали двойняшки».

– Лу? Это Уилл Скотт.

Лу удивленно подняла брови, во рту у нее пересохло.

Привет.

– Звоню спросить, как у тебя дела. Больше не страдаешь от последствий передозировки?

– Нет, все в порядке.

– А ночные кошмары? – продолжил расспросы Уилл.

– Были раз или два, – призналась Лу, – когда я представила себе, что могло бы случиться.

А откуда у тебя мой номер? – Она готова была поклясться, что в этот момент губы Уилла вытянулись в невероятно сексуальную улыбку.

– Утащил одну из визиток у тебя из кошелька. Вижу, ты фрилансер. Как дела в фотобизнесе?

– Откровенно говоря, так себе. Я только что обновила сайт и теперь думаю, где найти новых клиентов. А как идут тренировки?

Во вздохе Уилла слышались усталость и разочарование.

– Честно? У некоторых членов команды уровень интеллекта как у двухлетних детей.

Лу прислонилась к дивану и сделала глоток вина из бокала. Ей было приятно слышать голос Уилла.

– Они привыкнут к тебе.

– У них нет выбора, – заявил он тоном не терпящим возражений. – Либо делают все по моему, либо убираются.

– Так ты диктатор? – поддразнила Лу и тут же прикусила губу. Боже, что она несет?

– Только в работе. Я знаю, чего хочу, и добьюсь этого.

Такой решительный, уверенный в себе. Лу хотелось прижаться к нему, впитать в себя немного этой решительности и уверенности. Да нет же, черт побери! Забудьте! Ей хотелось просто прижаться к нему. Всем телом. Оно горело. «Тебе нужно чаще ходить на свидания, Шеппард! А то когда твои гормоны приглашают на вечеринку, они сразу накидываются на текилу и танцуют макарену».

– Что ж, буду болеть за тебя, – сказала Лу после довольно продолжительного молчания.

– Спасибо. Уже почти семь, а я работаю с шести утра. Не знаешь, где можно поесть? Я уже видеть не могу еду навынос.

– Ты собираешься жить в отеле все три месяца?

– Нет, черт побери! Надо снять квартиру, но у меня совершенно нет времени на поиски. Собираюсь заняться этим в выходные.

– Значит, рестораны. Чего бы ты хотел?

– Макарон с сыром.

– Макароны с сыром? Серьезно? – Лу посмотрела на кухню, располагавшуюся в другом конце первого этажа. Что, если он откажется? Не надо сходить с ума, он точно откажется. Но все же есть шанс, один на несколько миллиардов, на то, что согласится.

Тем более мама воспитала ее правильной девочкой, и она теперь должна отблагодарить его. «Да, повторяй это про себя, когда соберешься его пригласить. Может, за тысячелетие-другое и решишься. Возьми себя в руки, Шеппард!»

– Если хочешь, могу угостить кое-чем лучше макарон с сыром. У меня есть лазанья, я сама приготовила ее и заморозила. Могу вдобавок к этому соорудить салат. Ты только не чувствуй себя обязанным. Ужин – это меньшее, что я могу сделать для тебя после того... Впрочем, ты, наверное, предпочтешь сходить куда-нибудь.

– Лу?

– М-м-м? Да?

Он отошлет ее, однозначно отошлет.

– Домашняя лазанья – это просто замечательно.

– А-а-а! Хорошо. Договорились. – Лу закрыла глаза. Ой-ой! Теперь действительно придется разморозить лазанью и приготовить салат. А еще принять душ и сделать что-нибудь с волосами.

– Могу приехать через полчаса. Тебе удобно?

– Конечно. – Она бы предпочла получить на подготовку час, но этому не суждено случиться. Что ж, придется, как обычно, пожертвовать макияжем. – Ты помнишь, как ко мне ехать? – Даже несмотря на то, что они должны были вскоре увидеться, ей ужасно не хотелось, чтобы Уилл положил трубку.

– Я неплохо ориентируюсь на местности, но ты держи телефон под рукой на тот случай, если я сойбьюсь с курса. Кстати, Лу – это от какого имени?

– Э-э-э, только не смейся. – Лу покраснела. – Таллула.

– Таллула? – Ее имя слетело с языка Уилла, и она задрожала. – Лу тебе больше идет. До скорого.

Нажимая на кнопку домофона у закрытых ворот, Уилл думал о том, что в Дурбане его мозги спекутся от влажности и жары. Чего он ждал от этого похода в гости? Ну, кроме домашней лазаньи, конечно. Последние несколько дней мысли о Лу не раз приходили в голову, и он бы соврал, сказав, что просто переживает за нее из-за побочных эффектов наркотика, о которых не знали доктора. Уилл думал о ней, причем чаще всего не как о женщине, которую хочется затащить в постель.

Почему бы тебе не подружиться с какой-нибудь женщиной?

Слова, сказанные Келби на прошлой неделе, то и дело всплывали в памяти Уилла, вслед за ними приходило изображение веснушчатого лица Лу с глазами цвета морской волны. Впервые за всю жизнь Уилл чувствовал, что может подружиться с женщиной, с Лу. Конечно, она его привлекала как женщина. Но и как человек тоже нравилась. Казалось, ей все равно, кто он и чем занимается.

Она действует на него освежающе.

Он оказался в новой стране и пробовал новую для себя работу. Почему бы не попробовать что-то новое и в отношениях с женщинами?

Ворота открылись, и внедорожник въехал на длинную подъездную дорожку. К тому времени Уилл уже расслабился. Перемены – как хороший отпуск, подумал он, останавливаясь.

Так почему же сердце забилося быстрее, когда он увидел на крыльце возле открытой двери Лу, одетую в белые хлопковые шорты и топ на тонких бретелях. Уилл вышел из машины и погладил двух собак неопределенной породы.

Друзья. Новый подход. Не отвлекайся на свое либидо. Оно ужасно, как ты хорошо помнишь, доставило тебе немало проблем.

– Привет! – Лу подняла вверх бокал. – Я начала без тебя. Будешь?

– И тебе привет! – Уилл помахал бутылкой, которую держал в руке.

Самая крупная из собак ткнулась ему в ладонь, Лу улыбнулась.

– Гарри, прекрати.

– Гарри?

– А позади тебя Поттер. Котов зовут Дамбл и Дор.

Миленькое местечко, оценил Уилл и шагнул в просторный холл. Закрыв за ним дверь, Лу взяла бутылку, которую тот держал в руке. Он заглянул ей в лицо и с удовлетворением отметил, что к щекам вернулся цвет, а синие круги под глазами побледнели. Она отвела взгляд, и Уилл стал осматриваться.

Рядом с дверью стояла вешалка для верхней одежды, к стене лепился старый комод, уставленный фотографиями в серебряных рамках. На высоком узком столике ваза с букетом, который, казалось, собран из первых попавшихся под руку цветов. Прямо напротив входа висели две огромные фотографии мальчиков с шоколадными от загара лицами.

– Мои братья, – пояснила Лу, когда Уилл сделал шаг вперед, чтобы лучше рассмотреть снимки. – Пойдем, нам туда. Я решила, что мы поедем на веранде.

Он прошел следом за ней сквозь большую кухню, и от запаха чеснока, трав и мяса сразу же потекли слюнки. Кухня переходила в просторную гостиную, где стояли потертые кожаные диваны и телевизор с гигантским экраном.

Широкие высокие двери из стекла и дерева вели на опоясывавшую дом веранду с диванами и обеденным столом. С веранды открывался восхитительный вид на город и океан.

– Я хочу здесь жить, – пробормотал Уилл, бросив ключи от машины и мобильный телефон на стол.

– Да, вид отсюда впечатляющий.

Он опустился на ближайший стул, заставил себя оторвать взгляд от ее ног и огляделся. То, что он увидел, понравилось. Огромный дом со старой, некогда очень дорогой мебелью и эклектичной коллекцией произведений искусства.

– Мне нравится твой дом. – Уилл отпил вина. – Люблю архитектуру. Построен в тридцатых?

– В 1931-м. По моде того времени. Ар-деко. Принадлежал сначала моим бабушке и дедушке, а потом отцу, – объяснила Лу. – Бабушка сама расписала витражные панели над окнами и возле входной двери. А дедушка коллекционировал мебель.

На мебель Уилл обратил внимание, когда шел от входной двери к веранде, и теперь, оглянувшись сквозь открытые двери в гостиную, увидел еще несколько фотографий большого размера. Черно-белые, как и те, что висели в холле, они буквально искрились от энергии и эмоций.

– Не возражаешь, если я взгляну поближе?

Лу пожала плечами:

– Пожалуйста.

С первой фотографии смотрела невероятно красивая, просто роскошная женщина в корсете и сетчатых чулках. Ее лицо, излучавшее веселье, радость и чувственность, наполовину скрывали поля шляпы-цилиндра. В руках женщина держала тросточку.

Уилл перешел к другой фотографии. Высокий худощавый мужчина отдыхал в гамаке, держа в руке бутылку пива. Глаза, похожие на глаза Лу, были полуприкрыты, на животе обложкой вверх лежал раскрытый журнал про гольф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.